

А.Н. Ясинский

**Очерки и исследования по социальной и
экономической истории Чехии в средние века**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Ясинский**
Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века: Том 1 / А.Н. Ясинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-518-07495-8

Основы социального строя чешского народа в эпоху господства обычного права.

ISBN 978-5-518-07495-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чрезвычайно важные вопросы даже по исторіи права. Аграрныхъ же и экономическихъ отношеній нельзя правильно истолковать, пока не будутъ изучены все-сторонне эти важные историческіе источники.

Позволяя себѣ кое-гдѣ обращаться къ даннымъ и фактамъ изъ исторіи другихъ народовъ, я руководился при этомъ мыслью, что такимъ образомъ возможно достигнуть лучшаго освѣщенія явленій чешской исторической жизни. Такъ какъ подобнаго рода справки имѣли значеніе только служебное или вспомогательное, то я надѣюсь, что спеціалисты не поставятъ мнѣ въ вину, если я не воспользовался всей соотвѣтствующей литературой.

Второй томъ этого сочиненія уже вполне обработанъ и къ печатанію его я надѣюсь приступить осенью 1901 года. Что же касается третьяго тома, то отдѣльныя его главы также написаны, а одна была предметомъ доклада на Кіевскомъ Археологическомъ съѣздѣ 1899 года.

Принося благодарность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, содѣйствовавшимъ появленію въ свѣтъ этой работы, считаю пріятною обязанностью выразить особенную признательность Александру Николаевичу Шварцу, г. Попечителю Рижскаго Учебнаго Округа, за исходатайствование изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пособія на печатаніе этого тома.

1 декабря 1900 г
г. Юрьевъ.

Оглавленіе.

Введеніе	1—22
I. Поземельныя описи и ихъ значеніе для соціаль- ной исторіи	1
II. Изданія чешскихъ поземельныхъ описей .	6
III. Необходимость изученія поземельныхъ описей .	12
Глава первая. Происхожденіе, составъ и источники древ- нѣйшихъ чешскихъ поземельныхъ описей	23—107
Предварительныя замѣчанія . . .	23
I. Происхожденіе чешскихъ описей	26
II. Содержаніе и форма ихъ	33
III. Процессъ ихъ составленія	56
IV. Источники ихъ	87
Заключеніе	105
Глава вторая. Самобытное развитіе соціального и аграр- наго строя чешскаго села	108—243
Предварительныя замѣчанія	108
I. Коллективныя формы быта	111
II. Соотношеніе между кровными и территоріаль- ными союзами	121
III. Освоеніе земель и уѣзды	131
IV. Аграрный строй села .	142
V. Сельскія доли и полосы	157
VI. Плугъ или рало	175
VII. Надѣлы крестьянъ .	191
VIII. Пользованіе угодьями .	230
Заключеніе .	242

VIII

Глава третья. Развитие зависимых отношений	244—325
Предварительныя замѣчанія	244
I. Составъ зависимаго населенія	250
II. Колонизація государей и крупн. землевладѣльцевъ	265
III. Льгота	281
IV. Поземельныя права зависимыхъ людей	305
Заключеніе	323
Заключеніе	326—327
Поправки и дополненія	328

Введеніе.

I. Въ ряду другихъ историческихъ источниковъ особую группу образуютъ матеріалы статистическаго характера ¹⁾, среди которыхъ по своему значенію особенно выдвигаются поземельныя описи, извѣстныя въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи подъ различными наименованіями: полиптики, регистры, урбаріи, инвентари, чиншевыя книги и т. д. Поземельныя описи представляютъ собою письменные памятники, составленные съ соблюденіемъ извѣстныхъ формъ для опредѣленія и установленія фактовъ и данныхъ, относящихся къ состоянію землевладѣнія и землепользованія физическихъ и юридическихъ лицъ. Какъ совершенно справедливо говоритъ Инама-Штернеггъ, „по мѣрѣ извлеченія изъ архивнаго мрака cadastral inventory, concept или замѣтки увеличивается надежда, что исторія народнаго хозяйства установится на совершенныхъ и точныхъ основахъ ²⁾!“ Огромное значеніе этихъ источниковъ для соціальной исторіи отмѣчено французскимъ академикомъ Гераромъ, обезсмертившимъ свое имя критическимъ изданіемъ и объясненіемъ

1) Въ статьѣ, напечатанной въ журналѣ *Archivalische Zeitschrift*, Bd. II (1877), Инама-Штернеггъ представилъ классификацію этихъ источниковъ: *Ueber Urbarien und Urbarialaufzeichnungen*, S. 28—30.

2) *Inama-Sternegg, Ueber Urbarien etc.* S. 30.

Полиптика аббата Ирминона: „Полиптикъ, составленный Ирминономъ, — говоритъ Гераръ, — указываетъ названія и пространство имѣній аббатства, состояніе и природу земель, входившихъ въ ихъ составъ, а также вообще знакомить съ обработкой земли, произведеніями, положеніемъ и управленіемъ ими въ царствованіе Карла Великаго и Людовика, его сына и преемника. Полиптикъ освѣщаетъ бытовую сторону жизни колоновъ и сервовъ, такъ какъ вводитъ въ ихъ хижины или дѣлаетъ насъ непосредственными наблюдателями ихъ полевыхъ работъ. Изъ него мы узнаемъ, изъ сколькихъ членовъ состоитъ семья, какія ихъ имена и къ какому классу населенія они принадлежатъ. Полиптикъ, — продолжаетъ Гераръ, — сообщаетъ данныя о ихъ надѣлахъ, платежахъ и повинностяхъ, возложенныхъ на нихъ; онъ даетъ намъ возможность оцѣнить степень процвѣтанія каждой хозяйственной единицы, благосостояніе и бытъ каждой личности. Кромѣ того, здѣсь указаны поземельныя мѣры и мѣры ёмкости, вычислена цѣна денегъ и предметовъ первой необходимости, освѣщена древняя топографія Франціи; и, наконецъ, предоставленныя въ наше распоряженіе данныя, по сопоставленію ихъ съ тѣми, которыя относятся къ теперешнему быту, могутъ быть положены въ основу сравнительной статистики одной и той же страны, но въ два различные историческіе момента, въ эпохи варварства и цивилизаціи, отдѣленные промежуткомъ времени свыше тысячи лѣтъ ¹⁾.“

Къ сожалѣнію, не смотря на блестящій починъ Герара, поземельныя описи мало привлекали вниманіе изслѣдователей. Подводя итоги тому, что было сдѣлано къ срединѣ 70-хъ годовъ XIX вѣка по части изданія и разработки этихъ источниковъ, Инама-Штернеггъ упрекалъ представителей нѣмецкой исторической науки въ отсутствіи

1) Guérard, Polyptyque de l'abbé Irminon, Paris 1844. T. I. 1. p. 25—26. — Aug. Longnon (Paris 1895), p. 10—11.

серьезнаго вниманія къ источникамъ, однороднымъ съ Полиптикомъ аббата Ирминона: „Мы далеко еще, — говоритъ онъ, — не можемъ дать себѣ даже приблизительнаго отчета въ томъ, что могутъ вскрыть намъ урбаріи, такъ какъ мы должны сначала научиться по отношенію къ нимъ правильно ставить надлежащіе вопросы. Впрочемъ, — продолжаетъ онъ, — учиться уже дана возможность. Здѣсь нужно отмѣтить выдающуюся обработку Гераромъ Полиптика Ирминона, сочиненіе, которое, къ стыду нѣмецкаго ученаго трудолюбія и нѣмецкой основательности, остается несравненнымъ и превосходнымъ образцомъ того, какимъ образомъ слѣдуетъ вести изученіе урбаріевъ . . . Въ томъ же обстоятельствѣ, что примѣръ Герара не вызвалъ въ теченіе почти тридцатилѣтняго періода ни одного выдающагося труда, посвященнаго обработкѣ урбаріевъ, — нельзя, къ сожалѣнію, не видѣть доказательства все-таки недостаточнаго пониманія всей значительности вопросовъ исторіи культуры и народнаго хозяйства ¹⁾.“

Въ дѣлѣ критическаго пониманія поземельныхъ описей значительный шагъ впередъ сдѣлалъ проф. Лампрехтъ въ своемъ капитальномъ сочиненіи, посвященномъ исторіи нѣмецкаго хозяйственнаго быта въ средніе вѣка ²⁾. Ему удалось вполне выяснить, что описи первоначально составляемы были на основаніи сказокъ или показаній зависимаго населенія. Онъ же указалъ на то, что когда подъ вліяніемъ разныхъ причинъ стали приходить въ забвеніе порядки и традиціи стараго быта, когда въ жизни даже селѣ стали получать преобладаніе договорныя начала, то возникъ новый типъ описей, въ основу которыхъ были положены данныя

1) Inama-Sternegg, Ueber die Quellen der deutschen Wirthschaftsgeschichte въ журналѣ Sitzungsberichte der Phil.-hist. Classe der Akademie der Wissenschaften in Wien, Bd. 84, H. I—III, Jahrgang 1876, Wien 1877, S. 181—182.

2) Karl Lamprecht, Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter, Bd. II, Lpz. 1885, S. 657—675, 650—652.

актоваго характера. Хотя выводы проф. Лампрехта основаны были на изученіи поземельныхъ описей небольшой территоріи (долины рѣки Мозеля и нижняго Рейна), но тѣмъ не менѣе онъ много далъ для критическаго пониманія поземельныхъ описей вообще, какъ источниковъ для соціальной исторіи. Стараясь прослѣдить возникновеніе новыхъ началъ, которыми руководились при составленіи этихъ источниковъ, онъ при этомъ восходитъ до сѣдой древности, а также съ интересомъ отмѣчаетъ сохраненіе старыхъ приѣмовъ въ теченіе ряда новыхъ вѣковъ. Свою главную въ данномъ случаѣ задачу, состоявшую въ пониманіи природы и характера поземельныхъ описей въ зависимости отъ источника ихъ происхожденія, онъ выполнилъ вполне образцово.

Однако, и въ настоящее время имѣютъ еще значеніе тѣ упреки и сѣтованія, которые высказаны были Инама-Штернеггомъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно указать на то, что древнѣйшій изъ нѣмецкихъ — Прюмскій урбарій доселѣ не изданъ вполне¹⁾. При изданіи поземельныхъ описей нѣмецкіе ученые не считаютъ необходимымъ принимать во вниманіе тѣ требованія, которыя указаны были Инама-Штернеггомъ²⁾, а, кромѣ того, при отсутствіи опредѣленнаго плана издають или маловажные памятники или такіе, значеніе которыхъ, въ связи съ другими, относящимися къ той же мѣстности и неизданными, оказывается недостаточно яснымъ³⁾.

Не лучше обстоитъ дѣло и во Франціи, родинѣ знаменитаго Герара. Хотя недавно скончавшійся проф. А. Ж и р и

1) K. Lamprecht, Bd. II, S. 60.

2) Inama-Sternegg, Ueber Urbarien etc., S. 47—52.

3) Всѣ эти недочеты и пробѣлы указалъ проф. Лампрехтъ въ журналѣ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, Neue Folge*, Bd. VI, S. 237—240. См. также Jos. Šusta, *Zur Geschichte und Kritik der Urbarialaufzeichnungen*, Wien 1898, S. 4. Статья Іосифа Шусты напечатана была въ изданіи Вѣнской академіи *Sitzungsberichte*. Bd. 138. Цитата сдѣлана по отдѣльному оттиску.

жаловался на то, что со времени появленія работъ этого ученаго обращено главное вниманіе на изданіе хартуляріевъ, вслѣдствіе чего появляются сравнительно въ маломъ количествѣ оригинальныя грамоты, столь необходимыя для изученія дипломатики¹⁾, но достаточно просмотрѣть хотя бы тѣ списки хартуляріевъ и полиптиковъ X—XI вв., которые приложены къ сочиненію Жака Фляка, чтобы убѣдиться въ томъ, что только сравнительно немногіе изъ нихъ напечатаны²⁾. Объ успѣхахъ по разработкѣ и изученію поземельныхъ описей во Франціи со времени Герара можно судить по замѣчанію, которое было сдѣлано Августомъ Лоньономъ при переизданіи труда этого знаменитаго академика: „Книга Герара, — говоритъ новый издатель Полиптика аббата Ирминона, — въ цѣломъ есть удивительный памятникъ, а его общіе выводы подверглись незначительному измѣненію въ теченіе полувѣка . . . Не слѣдуетъ ожидать отъ насъ, — продолжаетъ онъ. — работы, подобно той, которую совершилъ нашъ славный предшественникъ; мы думаемъ исполнить удовлетворительно свою задачу второго издателя, давая самое краткое извлеченіе того, чтѣ написалъ Гераръ.“ Хотя было бы ошибочно понимать эти слова въ буквальномъ смыслѣ³⁾, но все же слѣдуетъ согласиться, что со времени Герара французская наука не сдѣлала особенно значительныхъ успѣховъ въ области изученія поземельныхъ описей и исторіи народнаго хозяйства.

1) A. Giry, Manuel de diplomatique, Paris 1894, S. 33.

2) Jacques Flach, Les origines de l'ancienne France, Paris 1886. T. I, p. 25—36.

3) A. Longnon, Polyptique T. I (Paris 1895), p. 11. — Искусно и сжато излагая выводы Герара о топографіи, мѣрахъ, монетѣ, сословномъ дѣленіи и землевладѣніи монастыря, Авг. Лоньонъ часто исправляетъ и дополняетъ ихъ. Кромѣ того, онъ присоединилъ 4 большихъ и цѣнныхъ приложенія: 1) перечень монаховъ монастыря во время Ирминона; 2) списокъ имѣній аббатства; 3) этюды по сравнительной статистикѣ; 4) изслѣдованіе о собственныхъ именахъ. Многіе вопросы при этомъ были пересмотрѣны заново, а нѣкоторые выводы Герара были дополнены и исправлены.

II. Если даже тѣ страны, въ которыхъ разработка исторической науки продолжается уже нѣсколько столѣтій, не могутъ похвалиться особеннымъ обиліемъ изданій и трудовъ, посвященныхъ поземельнымъ описямъ, то положительно приходится только изумляться тому, что въ Чехіи уже давно изданы почти всѣ подобнаго рода древнѣйшіе источники изъ числа сохранившихся.

Въ 1856 году проф. Вл. Томекъ зналъ три поземельныя описи чешскихъ монастырей, а именно: Островскаго, Бревновскаго и Страговскаго монастырей. Кромѣ того, онъ тогда же указывалъ на существованіе инвентаря монастыря Св. Θомы, начатаго въ 1391 году и продолжаемаго вплоть до XVI вѣка. Въ виду того, что эти памятники не были еще изданы, а потому не были доступны широкому кругу изслѣдователей, проф. Вл. Томекъ взялъ на себя задачу познакомить ученыхъ съ богатымъ содержаніемъ описи Страговскаго монастыря. Изложеніе содержанія проведено было по такимъ рубрикамъ: 1) обзоръ владѣній монастыря; 2) земли, находившіяся въ непосредственномъ завѣдываніи монастыря; 3) имѣнія и земли зависимыхъ людей; 4) платежи и повинности зависимыхъ людей; 5) управленіе и судъ; 6) доходы монастыря. Эта первая работа, посвященная изученію чешскихъ поземельныхъ описей, не представляетъ собою изслѣдованія въ строгомъ смыслѣ слова, являясь только, какъ и замѣчаетъ самъ авторъ, попыткою дать болѣе или менѣе систематическое обзорѣніе матеріала, находившагося въ изучаемомъ источникѣ¹⁾.

Къ сожалѣнію, статья эта не способствовала, какъ можно было ожидать, пробужденію въ средѣ чешскихъ ученыхъ особеннаго интереса къ поземельнымъ описямъ. Лучше всего это можно видѣть изъ того, что только спустя четверть вѣка послѣ того появилось первое изданіе одной

1) V. V. Tomek, Urbář kláštera Strahovského složený roku 1410 въ журналѣ Památky Archéologické, díl II, S. 73.